ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 19-УД22-10сп-А3

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА
КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва 30 июня 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.
судей Истоминой Г.Н. и Хомицкой Т.П
при секретаре Горностаевой Е.Е.

рассмотрела в порядке сплошной кассации дело по кассационным жалобам адвоката Кузьминовой Н.Н. и осужденной Удовиченко Ю.И. на приговор Ставропольского краевого суда с участием присяжных заседателей от 30 июня 2021 года и на апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 17 января 2022 года.

По приговору суда:

Зубенко Александр Алексеевич, [redacted]

несудимый,-

осужден к лишению свободы по:

- п.п. «б, в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на 12 лет со штрафом в размере 150.000 рублей и с ограничением свободы на 1 год;
- п.п. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 13 лет, с ограничением свободы на 1 год;
- п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ – на 7 лет со штрафом в размере 100.000 рублей и с ограничением свободы на 1 год.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений Зубенко А.А. назначено 19 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 200.000 рублей и с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с ограничениями, указанными в приговоре.

Пляшко Евгений Иванович, [redacted]

несудимый,-

осужден к лишению свободы по:
- п.п. «б, в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на 10 лет со штрафом в размере 150.000 рублей и с ограничением свободы на 1 год;
- п.п. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 12 лет, с ограничением свободы на 1 год.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений Пляшко Е.И. назначено 15 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 150.000 рублей и с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с ограничениями, указанными в приговоре.

Удовиченко Юлия Игоревна, [redacted]
несудимая,-

осуждена по п.п. «б, в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на 9 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере 80.000 рублей и с ограничением свободы на 1 год.

Постановлено взыскать с Зубенко А.А., Пляшко Е.И. и Удовиченко Ю.И., с каждого, в пользу потерпевшей П[redacted] солидарно по 46 666, 67 рублей в счет компенсации затрат на оплату труда ее представителей, а также по 1 000 000 рублей в счет компенсации морального вреда.

Апелляционным определением приговор изменен:

Обстоятельством, смягчающим наказание **Зубенко А.А.** по п.п. «ж, з» ч. 2 ст. 105 и по п.п. «б, в» ч. 4 ст. 162 УК РФ в соответствии с ч. 2 ст. 61 УК РФ признано перечисление его матерью потерпевшим денежных средств в счет частичного добровольного возмещения морального вреда, причиненного преступлениями.

Исключено указание на наличие отягчающего наказание обстоятельства Зубенко А.А. по п.п. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ - особо активной роли в совершенном преступлении.

Исключено назначение Зубенко А.А. дополнительного наказания по п.п. «б, в» ч. 4 ст. 162 УК РФ и по п. «б, ч. 4 ст. 158 УК РФ в виде ограничения свободы сроком на 1 год за каждое преступление.

Смягчено назначенное Зубенко А.А. основное наказание по п.п. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ до 12 лет 6 месяцев лишения свободы, по п.п. «б, в» ч. 4 ст. 162 УК РФ до 11 лет 9 месяцев лишения свободы.

В соответствии с ч.ч. 3, 4 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных по п.п. «ж, з» ч. 2 ст. 105, п.п. «б, в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, п. «б» ч. 4 ст. УК РФ наказаний, окончательно Зубенко А.А. назначено наказание - 18 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 200 000 рублей, с ограничением свободы сроком на 1 год, с возложением обязанностей и ограничений, перечисленных в приговоре.

В отношении **Пляшко Е.И.** исключена из приговора ссылка о совершении корыстного преступления - кражи, как ошибочно указанная.

Исключено назначение Пляшко Е.И. дополнительного наказания по п.п. «б, в» ч. 4 ст. 162 УК РФ в виде ограничения свободы сроком на 1 год.

Смягчено назначенное Пляшко Е.И. основное наказание по п.п. «б, в» ч. 4 ст. 162 УК РФ до 9 лет 9 месяцев лишения свободы.

По совокупности преступлений, предусмотренных п.п. «ж, з» ч. 2 ст.105, п.п. «б, в» ч. 4 ст. 162 УК РФ окончательно Пляшко Е.И. назначено наказание - 14 лет 9 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 150 000 рублей, с ограничением свободы сроком на 1 год с возложением обязанностей и ограничений, перечисленных в приговоре.

Из описательно-мотивировочной части приговора в отношении **Удовиченко Ю.И.** исключена ссылка суда об учете при назначении наказания отягчающего наказание обстоятельства, как ошибочно указанная.

Постановлено взыскать в пользу потерпевшей П в счет компенсации морального вреда с Зубенко А.А. и Пляшко Е.И. по 2 000 000 рублей с каждого, с Удовиченко Ю.И. 500.000 рублей.

Постановлено затраты на оплату труда представителей потерпевшей П -140.000 рублей - возместить ей из средств федерального бюджета РФ, со взысканием этой суммы с осужденных солидарно в доход федерального бюджета РФ.

В отношении Пляшко Е.И. судебные решения рассматриваются в порядке частей 1, 2 ст. 401^{16} УПК РФ.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Червоткина А.С., выступления осужденных Зубенко А.А., Пляшко Е.И. и Удовиченко Ю.И., адвокатов Кузьминовой Н.Н. Кротовой С.В. и Шевченко Е.И., поддержавших доводы кассационных жалоб, прокурора Телешевой-Курицкой Н.А. об изменении судебных решений переквалификации действий Зубенко А.А. и Пляшко Е.И. с п.п. «б», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, действий Удовиченко Ю.И. – на ч. 3 ст. 162 УК РФ со смягчением им наказания, **Судебная коллегия**

установила:

В соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей:

- Зубенко А.А., Пляшко Е.И. и Удовиченко Ю.И. признаны виновными в совершении 05 мая 2019 года разбойном нападении на П с применением насилия, опасного для жизни, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, в особо крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего;

- Зубенко А.А. и Пляшко Е.И. – в совершении в тот же день убийства П группой лиц, сопряженного с разбоем.

- Зубенко А.А., кроме того, - в совершении в феврале 2019 года кражи чужого имущества в особо крупном размере.

Преступления совершены в Республике Дагестан при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании суда первой инстанции Зубенко А.А., Пляшко Е.И. виновными себя в совершении убийства не признали, в совершении разбоя – признали частично. Удовиченко Ю.И. виновной себя не признала.

В кассационной жалобе адвокат Кузьминова Н.Н. просит приговор и апелляционное определение в отношении Зубенко А.А. отменить, уголовное дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указывая на то, что в ходе судебного заседания было допущено нарушение принципа состязательности сторон. Утверждает, что председательствующий вмешивался в процесс предоставления стороной защиты доказательств, предложил адвокату Косьяненко А.Д. 19.11.2020 заявить ходатайство на более поздней стадии, несмотря на то, что по закону ходатайство может быть заявлено в любой момент производства по уголовному делу. 23.03.2021 адвокатом Магомедовой М.М. в присутствии присяжных заседателей было заявлено ходатайство процессуального характера об исследовании заключения эксперта N 487. Обращает внимание на то, что по ходатайству стороны обвинения присяжным повторно был предъявлен для осмотра протокол осмотра предметов и видеозаписи с целью оказания психологического воздействия на присяжных.

24.02.2021 по ходатайству государственного обвинителя был отведен от участия в деле запасной присяжный заседатель (Н[redacted]) в связи с тем, что он явился в суд в отсутствие остальных присяжных, в комнате для присяжных комментировал просмотренные видеозаписи. Отвод этого присяжного свидетельствует о необъективности суда. В ходе прений потерпевшая П[redacted] высказывала характеризующие данные о ее семье, что является недопустимым.

Настаивает на том, что вина Зубенко А.А. в убийстве не доказана. Согласно протоколу осмотра трупа и заключению эксперта смерть потерпевшего наступила намного позже, чем указано в приговоре. Показания Зубенко А.А. и Пляшко Е.И. о том, что когда они относили потерпевшего на бугор, тот был жив, не опровергнуты. Считает, что не нашла своего подтверждения и виновность Зубенко А.А. в краже, поскольку прямых улик этому нет. В судебном заседании потерпевший В[redacted] пояснял, что опознал Зубенко А.А. по походке, однако в выводах судебно-портретной экспертизы указано, что фотоизображения, полученные с видеозаписей, не пригодны для проведения идентификационного исследования.

Считает неправильной квалификацию действий виновных как разбой в особо крупном размере, поскольку в сейфе автомобиля находилось 902 200 рублей, что является крупным размером. Достоверно знать, какая именно была сумма в сейфе данный момент, осужденные не могли. Адвокат также считает завышенными взысканные с осужденных суммы материального ущерба и в счет компенсации морального вреда.

В кассационной жалобе осужденная Удовиченко Ю.И. обращается с аналогичной просьбой, ссылаясь на те же обстоятельства. Кроме того, указывает, что ее виновность в совершении преступления не доказана.

Осужденные Зубенко и Пляшко дали показания о том, что она не была осведомлена о запланированном ими разбойном нападении. Утверждает, что ее первоначальные показания по делу, в том числе, в качестве подозреваемой от 07.05.2019 года являются недопустимыми доказательствами, так как они были даны под влиянием оказанного на нее психологического давления со стороны следователя и оперативных работников, в отсутствии адвоката. О ее невиновности свидетельствует тот факт, что она, не скрываясь, пользовалась своим телефоном, тогда как Зубенко и Пляшко оставили свои гаджеты дома.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности осужденных основаны на вердикте присяжных заседателей. Вынесенный приговор соответствует требованиям закона об особенностях его постановления судом с участием присяжных заседателей.

В соответствии со ст. 389.27 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием коллегии присяжных заседателей, являются предусмотренные п.п. 2-4 ст. 389.15 УПК РФ: существенное нарушение уголовно-процессуального закона, неправильное применение уголовного закона, несправедливость приговора.

Исходя из этого, судебные решения, вынесенные с участием присяжных заседателей, не подлежат проверке судом вышестоящей инстанции по мотивам несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным вердиктом присяжных заседателей.

Председательствующий, постановляя приговор на основании обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей, в описательно – мотивировочной части приговора правильно указал лишь преступное деяние, в котором осужденные признаны виновными, и квалификацию содеянного. Указания в приговоре о подтверждении выводов суда доказательствами, исследованными в судебном заседании, либо об опровержении доводов осужденных о своей невиновности, об оценке противоречий в доказательствах, по закону не требуется. В этой связи доводы адвоката Кузьминовой Н.Н. и осужденной Удовиченко Ю.И. о том, что в деле нет доказательств виновности Удовиченко Ю.И. в целом, а виновности Зубенко А.А. в совершении убийства и кражи, удовлетворению не подлежат.

Формирование коллегии присяжных заседателей произведено с соблюдением требований ст.ст. 328-329 УПК РФ. Ходатайство государственного обвинителя об отводе запасного присяжного заседателя Н[redacted], в связи с утратой объективности, было разрешено с соблюдением требований уголовно-процессуального закона. Сам присяжный заседатель пояснил, что 10.02.2021 года он явился в суд без приглашения. Кроме того, он высказывался о неполноте проведенного следствия, относительно видеозаписи, которая демонстрировалась перед коллегией присяжных заседателей, а также обсуждал представленные доказательства до удаления в совещательную комнату (т. 13, л.д. 97-99).

При таких обстоятельствах председательствующий пришел к обоснованному выводу об утрате объективности данным запасным присяжным заседателем, и принял законное решение об его отстранении от дальнейшего участия в деле. Кроме того, присяжный заседатель Н[redacted], был запасным, не принимал, и не мог принимать участия в вынесении вердикта, и никак не мог на него повлиять.

Как усматривается из протокола судебного заседания, председательствующим было обеспечено равенство прав сторон, были обеспечены необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. В ходе судебного следствия, в соответствии с ч. 7 ст. 335 УПК РФ, с участием присяжных заседателей были исследованы доказательства, представленные как стороной обвинения, так и стороной защиты, исследовались лишь те доказательства, которые касались вопросов, отнесенных к компетенции присяжных заседателей.

Данных о том, что в суде исследовались неотносимые и (или) недопустимые доказательства, или ошибочно исключены из разбирательства дела допустимые доказательства, либо необоснованно отказано сторонам в исследовании доказательств, не имеется.

Доводы осужденной Удовиченко Ю.И. о недопустимости протокола ее допроса в качестве подозреваемой от 07 мая 2019 года являются необоснованными.

Как усматривается из текста данного протокола (т. 2, л.д. 20-26), этот допрос был произведен с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, с подробным разъяснением подозреваемой Удовиченко Ю.И. ее процессуальных прав, в присутствии защитника, с применением видеосъемки. В тесте протокола особо указано, что показания ею даются добровольно, и давления на нее не оказывается.

После оглашения этих показаний в суде первой инстанции Удовиченко Ю.И. пояснила, что давала их «потому что мне говорили, что для меня так будет лучше». Ни о каком оказанном на нее давлении или о применении иных недозволенных методов ведения следствия она не сообщала. Ходатайств о признании этих показаний недопустимыми доказательствами участники процесса не заявляли (т. 13, л.д. 153-154).

Государственным обвинителем было заявлено ходатайство повторно исследовать протокол осмотра предметов и диск, прилагаемый к данному протоколу по той причине, что «в прошлом судебном заседании отсутствовала техническая возможность для просмотра данных видеозаписей на экране». Каких-либо возражений от сторон не поступило, и видеозапись была продемонстрирована на экране (т. 13, л.д. 70).

Таким образом, повторное исследование доказательств по причинам технического характера нарушением уголовно-процессуального закона не является, и не может быть расценено как незаконное воздействие на присяжных заседателей.

19.11.2020 года в ходе оглашения государственным обвинителем материалов дела, адвокатом Косьяненко А.Д. было сообщено об имеющемся ходатайстве юридического характера. Председательствующий предложил адвокату заявить ходатайство по окончании оглашения письменных материалов стороной обвинения. Однако адвокатом Косьяненко А.Д. было заявлено, что сведения, оглашенные стороной обвинения, отсутствуют в обвинительном заключении, после чего председательствующий предложил коллегии присяжных заседателей удалиться для обсуждения этого заявления в их отсутствии (т. 13, л.д. 62-64).

Таким образом, данное ходатайство, которое по существу было замечанием относительно оглашенного государственным обвинителем объема материалов дела, фактически было разрешено немедленно, после его заявления.

Что касается заявления 23.03.2021 адвокатом Магомедовой М.М. ходатайства об исследовании в судебном заседании заключения эксперта N 487 и последующего оглашения его содержания в присутствии присяжных заседателей (т. 13, л.д. 154), то тем самым было реализовано право стороны защиты на представление доказательств. Каких-либо нарушений уголовно-процессуального закона при этом допущено не было.

В судебных прениях потерпевшая П[redacted] [redacted] пыталась высказать некоторые характеризующие данные о ее семье. Однако председательствующий остановил ее, и предложил высказываться только по фактическим обстоятельствам дела. Эти высказывания не могли повлиять на существо вердикта коллегии присяжных заседателей.

Вопросный лист сформулирован судьей в соответствии с требованиями ст.ст. 338 и 339 УПК РФ, с учетом предъявленного и поддержанного государственным обвинителем обвинения, результатов судебного следствия, прений сторон. Напутственное слово председательствующего соответствует положениям ст. 340 УПК РФ.

Исходя из установленных обвинительным вердиктом фактических обстоятельств уголовного дела, председательствующий действия осужденных Зубенко А.А. и Пляшко Е.И. по причинению смерти П[redacted] квалифицировал правильно.

Вместе с тем по п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ, как разбой с целью завладения чужим имуществом в особо крупном размере, их действия квалифицированы без достаточных к тому оснований.

В соответствии с примечанием 4 к ст. 158 УК РФ особо крупным размером в главе 21 УК РФ, в которой расположена и ст. 162 УК РФ, признается стоимость имущества, превышающая один миллион рублей.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей Зубенко А.А. и Пляшко Е.И признаны виновными в том, что они совершили нападение с целью завладения денежными средствами в размере «от 1 000 000 до 2 000 000 рублей». Формулировка предъявленного обвинения и содержание вердикта допускают возможность совершения разбоя в сумме, не превышающей

1.000.000 рублей. Фактически в указанном сейфе находились деньги в сумме 902 000 рублей.

При таких обстоятельствах действия виновных необоснованно квалифицированы по п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

Ими совершено разбойное нападение с целью завладения имущества в крупном размере (свыше 250.000 рублей), по квалифицирующему признаку, предусмотренному ч. 3 ст. 162 УК РФ. Поэтому осуждение по п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ подлежит исключению из приговора.

Кроме того, действия Удовиченко Ю.И. по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ квалифицированы необоснованно.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей Удовиченко Ю.И. признана виновной в том, что в апреле 2019 года приняла предложение Зубенко А.А. совершить совместно с ним и Пляшко Е.И. нападение на водителя-экспедитора П[redacted] для завладения денежными средствами в размере от 1 000 000 до 2 000 000 рублей, находящимися в автомобиле «Мерседес-Бенц Атего», и принадлежащими В[redacted]. Для этого она должна была управлять автомобилем ВАЗ-2107 при следовании к месту совершения нападения и обратно. Удовиченко Ю.И., выехала на автомобиле ВАЗ-2107 под управлением Зубенко А.А. в с. Тарумовка Тарумовского района Республики Дагестан. Не доезжая до федерального КПП «Затеречный», Удовиченко Ю.И. села за руль автомобиля, а Зубенко А.А. пересек КПП пешком без регистрации, после чего вновь сел за руль автомобиля.

В период непосредственного нападения Зубенко А.А. и Пляшко Е.И. на П[redacted] Удовиченко Ю.И., исполняя возложенную на нее роль, сидя за рулем автомобиля «ВАЗ-2107», находилась неподалеку, ожидая прибытия Зубенко А.А. и Пляшко Е.И. для того, чтобы быстро выехать с ними с места преступления. После того, как Зубенко А.А. и Пляшко Е.И. вернулись, Удовиченко Ю.И. увезла их с места совершения преступления.

Квалифицируя действия Удовиченко Ю.И., суд в приговоре указал, что она согласилась участвовать только в совершении нападения на П[redacted] выполняя при этом строго отведенную ей роль, заключавшуюся в управлении автомобилем. При этом она не знала, что Зубенко А.А. и Пляшко Е.И. в процессе нападения на потерпевшего, оказавшего активное сопротивление, решили его убить, выйдя за рамки их совместной предварительной договоренности.

Таким образом, суд установил, что в действиях Зубенко А.А. и Пляшко Е.И. имеется эксцесс исполнителей, поскольку их действия в момент совершения убийства П[redacted] не охватывались умыслом Удовиченко Ю.И., которая согласно предварительной договоренности участвовала лишь в «нападении».

Причем содержание этой договоренности об обстоятельствах нападения, в частности, о характере действий по отношению к потерпевшему, о том, будут ли при этом применены какие-либо орудия, угрозы или насилие, и какое именно, вердиктом не установлено.

При таких обстоятельствах действия Удовиченко Ю.И. как разбой, то есть, нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (ст. 162 УК РФ) квалифицированы без достаточных к тому оснований.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 14.1. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» действия всех участников группы следует квалифицировать по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ как соисполнительство в разбое, совершенном с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, только в тех случаях, когда умыслом всех виновных, охватывалось причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего или лишение его жизни, но только один или некоторые из них причинил тяжкий вред здоровью либо смерть потерпевшему.

В тех случаях, когда группа лиц предварительно договорилась о совершении кражи чужого имущества, но кто-либо из соисполнителей вышел за пределы состоявшегося сговора, совершив действия, подлежащие правовой оценке как грабеж или разбой, содеянное им следует квалифицировать по соответствующим пунктам и частям статей 161, 162 УК РФ. Если другие члены преступной группы продолжили свое участие в преступлении, воспользовавшись примененным соисполнителем насилием либо угрозой его применения для завладения имуществом потерпевшего или удержания этого имущества, они также несут уголовную ответственность за грабеж или разбой группой лиц по предварительному сговору с соответствующими квалифицирующими признаками.

Согласно правовым позициям, изложенным в Определении Конституционного Суда РФ от 11.04.2019 N 862-О «По запросу Тракторозаводского районного суда города Челябинска о проверке конституционности ч. 2 ст. 35 и ч. 2 ст. 162 УК РФ», статья 162 УК РФ предполагает оценку деяния как разбоя лишь для тех соучастников, кто применил физическое или психическое насилие либо воспользовался им для хищения чужого имущества, т.е. осознавал факт насилия и факт посягательства не на один объект (собственность), а на два или более объекта уголовно-правовой охраны (собственность, жизнь, здоровье). Те же участники группы лиц по предварительному сговору, которые продолжили участие в изъятии либо удержании чужого имущества, не осознавая изменение способа хищения при эксцессе других исполнителей, должны нести ответственность исходя из тех признаков преступления, которые охватывались их умыслом.

Как усматривается из приговора, основанного на вердикте коллегии присяжных заседателей, умыслом Удовиченко Ю.И. и ее предварительной договоренностью с другими осужденными, охватывалось лишь нападение на потерпевшего с целью завладения деньгами в крупном размере без применения к нему согласованного заранее и определенного по характеру насилия. В то же время, согласие Удовиченко Ю.И. на участие в совершении

«нападения» на потерпевшего с целью завладения чужим имуществом, предполагает открытый характер такого завладения.

При таких обстоятельствах действия Удовиченко Ю.И. с правовой точки зрения могут быть квалифицированы лишь как грабеж – открытое завладение чужим имуществом группой лиц по предварительному сговору.

В то же время, в соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 6 указанного Постановления Пленума Верховного Суда РФ, кража и грабеж считаются оконченными, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению.

Вердиктом установлено, что после совершения убийства потерпевшего Зубенко А.А. и Пляшко Е.И. пытались оторвать руками сейф от крепления в кабине, но и этого сделать не смогли. После этого они сели в автомобиль под управлением Удовиченко Ю.И., и покинули место преступления, так и не завладев деньгами.

С учетом изложенного действия Удовиченко Ю.И. подлежат переквалификации на ч. 3 ст. 30, п.п. «а, д» ч. 2 ст. 161 УК РФ как покушение на грабеж – открытое завладение чужим имуществом группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере.

Наказание Зубенко А.А., Пляшко Е.И. и Удовиченко Ю.И. в виде реального лишения свободы назначено с учетом характера и степени общественной опасности фактически совершенных преступных действий, данных о личности каждого из осужденных и всех обстоятельств дела, в том числе, смягчающих наказание, подробно перечисленных в приговоре и апелляционном определении.

Вместе с тем, с учетом вносимых в судебные решения изменений назначенное Зубенко А.А. и Пляшко Е.И. наказание, как по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, так и по совокупности преступлений, подлежит смягчению.

В отношении Зубенко А.А. Судебная коллегия также учитывает требования ч. 1 ст. 62 УК РФ в связи с наличием в его действиях смягчающего обстоятельства - активного способствования раскрытию и расследованию преступлений, и исключением из приговора судом апелляционной инстанции указания на отягчающее обстоятельство по убийству - особо активной роли в совершенном преступлении.

В связи с переквалификацией действий Удовиченко Ю.И., подлежит смягчению и назначенное ей наказание. Поскольку в соответствии с п. «и» ч.1 ст. 61 УК РФ в качестве смягчающих ее наказания обстоятельств судами нижестоящих инстанций учтены явка с повинной и активное способствование раскрытию и расследованию преступления, наказание за покушение на преступление подлежит назначению ей с учетом положений, предусмотренных ч. 1 ст. 62 и ч. 3 ст. 66 УК РФ, без назначения дополнительных наказаний в виде штрафа и ограничения свободы.

Судебные решения в отношении всех осужденных в части взыскания с них процессуальных издержек в пользу потерпевшей П

связанных с расходами на оплату услуг ее представителей, постановлены с учетом фактически понесенных потерпевшей расходов, являются законными, обоснованными и мотивированными.

Суммы, подлежащие взысканию с осужденных Зубенко А.А. Пляшко Е.И. в пользу потерпевшей П[redacted] в счет компенсации морального вреда, связанного со смертью ее мужа, также определены в соответствии с положениями, предусмотренными ст.ст. 1099-1101 ГК РФ, с учетом требований разумности и справедливости.

В то же время взыскание с осужденной Удовиченко Ю.И. в пользу потерпевшей П[redacted] денежных сумм компенсации морального вреда, причиненного ей убийством мужа, что являлось для потерпешей невосполнимой утратой, и повлекло нравственные страдания, подлежит исключению из судебных решений.

Удовиченко Ю.И. в совершении убийства П[redacted] и совершении на него разбойного нападения виновной не признана, а потому она не может нести ответственность за причиненный потерпевшей в результате этих преступлений моральный вред.

С учетом изложенного и руководствуясь ст. 401.14 – 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

Приговор Ставропольского краевого суда с участием присяжных заседателей от 30 июня 2021 года и апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 17 января 2022 года в отношении **Зубенко Александра Алексеевича**, **Пляшко Евгения Ивановича изменить**, исключить их осуждение по п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

Назначить наказание:

Зубенко А.А. по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ - 9 лет 10 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 130.000 рублей;

Пляшко Е.И. - по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ - 9 лет 6 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 130.000 рублей.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 4 ст. 162, п.п. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ Зубенко А.А. окончательно назначить наказание - 18 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 180.000 рублей и с ограничением свободы на 1 год, с ограничениями и обязанностями, указанными в приговоре.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 4 ст. 162 и п.п. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ Пляшко Е.И. назначить окончательно наказание - 14 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 130.000 рублей и с ограничением свободы на 1 год, с ограничениями и обязанностями, указанными в приговоре.

Эти же судебные решения в отношении **Удовиченко Юлии Игоревны** изменить, переквалифицировать ее действия с п.п. «б, в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на ч. 3 ст. 30, п.п. «а, д» ч. 2 ст. 161 УК РФ, по которым назначить наказание - 3 года 4 месяца лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Исключить указание о взыскании с Удовиченко Ю.И. в пользу потерпевшей П[redacted] денежных сумм в счет компенсации морального вреда.

В остальном приговор и апелляционное определение оставить без изменения, а кассационные жалобы адвоката Кузьминовой Н.Н. и осужденной Удовиченко Ю.И. - без удовлетворения.

Определение суда кассационной инстанции может быть обжаловано в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора, установленном главой 48^1 УПК РФ.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]